

ИСТОРИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Панорама современных историко-антропологических исследований

Книга: Историческая антропология

Лекция: Панорама современных историко-антропологических исследований

Автор лекции: Алия Масалимова

Цель: проследить сегодняшний день исторической антропологии - страны и направления.

Этап современного развития исторической антропологии отличается интенсивным характером. Это и новые страны, где возникает научный интерес к ней и популярность среди исследователей, это и новые темы исследования. Одно только «но», это направление в зависимости от географии своего распространения выступает под различными названиями. Для нынешнего этапа характерно наличие целого ряда схожих направлений, которые, по мнению экспертов, можно считать модификациями антропологически ориентированной истории. Например, это “новая культурная история” (new cultural history) в США (представители Р.Дарнтон, Л.Хант и др.), итальянская “микроистория”, получившая в последнее время распространение и в других странах и история повседневности (Alltagsgeschichte), распространенная в Германии, Австрии и Швейцарии.

Такая ситуация вполне объяснима, еще в 1978 г. Андре Бюргер пророчески заметил, что, возможно, “антропология для историка – лишь мимолетное заболевание” (un mal passager). Похоже, к настоящему времени французские историки ею уже “переболели”, - пишет автор учебника М. Кром. И по наблюдениям другого российского исследователя, Ю.Л.Бессмертного: «В 90-е годы, во Франции усилилась критика исторической антропологии и резко сократилось число исследователей, идентифицирующих себя с этим направлением».

Ю.Л.Бессмертный связывает эту тенденцию с ростом внимания к особенному и уникальному и со сдвигом в сторону микроистории. Однако, как отмечает тот же исследователь, «падение популярности исторической антропологии не носит глобального характера: в ряде стран - Германии, Италии, Испании – добавим сюда еще и Россию, наоборот, наблюдается повышенное внимание к этому направлению».

Наконец, следует также иметь в виду, что влияние исторической антропологии ощущается сейчас даже в тех исследованиях, авторы которых никак не связывают себя с каким-то антропологическим направлением. Это отдаленное влияние может проявляться в выборе темы исследования, например, “история тела”, в некоторых подходах или только в используемой терминологии.

О некоторых современных направлениях, близких к исторической антропологии, остановимся подробнее.

Итальянская микроистория.

Исследовательское кредо представителей этого направления отражено в программных статьях Карло Гинзбурга, Джованни Леви, Эдоардо Гренди, Симоны Черутти.

Впервые термин “микроистория” появился еще в 50-60-х годах, его употребление связывают с именем Фернана Броделя. Но он применил это слово в 1960 г. отнюдь не в положительном смысле, и не с целью обозначения нового направления социальной истории, а скорее неодобрительно. Для него «микроистория» - это синонимом истории «мелких» событий, поверхностных явлений исторического процесса, которые при исследовании длительных процессов, глубинных, структурных слоев оказываются на последнем по значению месте.

С негативным или ироничным подтекстом появление слова «микроистория» также связывают с французским писателем, критиком Раймоном Кено, в его широко известном романе «Синие цветы» (Queneau, 1985 [1965]). Кено также проводит, подобно Броделю, иерархическое противопоставление микро- и макроистории, но уже с измененным наполнением, сравнивая события с точки зрения их исторического значения и показывая ироническое отношение к микроистории как к низшему и незначительному варианту истории.

В конце 60-х гг. этот термин употребил мексиканский исследователь Л. Гонсалес-и-Гонсалес уже в серьезном смысле, как заголовок книги - «Бунтующая деревня», в которой он рассказывал о своей родной деревне. Несмотря на то, что в самом начале микроистория воспринималась с негативно-уничжительным оттенком, с течением времени она сумела завоевать популярность и приобрела положительный смысл.

Приблизительно в конце 70-х годов группа итальянских историков стала использовать термин *microstoria* в качестве обозначения нового научного направления, и под этим названием оно стало широко известно во всем мире. Итальянские микроисторики программные статьи своих лидеров Карло Гинзбурга, Эдоардо Гренди и Джованни Леви печатали в журнале *Quaderni storici* (в переводе означает «исторические тетради»).

Предмет микроистории впервые конституировался в 70-е годы, в первую очередь, в Италии, затем

Книга: Историческая антропология

Лекция: Панорама современных историко-антропологических исследований

Автор лекции: Алия Масалимова

в США, во Франции. Новый метод исследования и познания открывал возможности проникнуть в неисследованные области социальной истории.

Микроисторический дискурс, неформально существовавший с середины 1970-х годов, по своей тематике гармонично встроился в развитие итальянской историографии, систематизируя имевшее ней положение вещей и инновационно изменяя масштабы исследования.

Приверженцев микроанализа в итальянской историографии оказалась предостаточно и их объединяла, прежде всего, общность подходов. История понималась как научная практика, основанная на некоторых общих требованиях и занимающаяся в основном аналитической деятельностью.

Впервые в 1977 г. Э. Гренди в своей статье высказался о применении в социальной истории микроанализа, понимаемого как анализ межличностных отношений. Он также подчеркнул важность наблюдений антропологов, имеющих большой опыт в изучении малых сообществ, для проведения подобных исторических исследований. Термин «микроистория» в этой работе, правда, еще не использовался, но он появится уже в следующем году в небольшой статье К. Пони «Земледельческое хозяйство и микроистория».

В том же году и в том же журнале выходит уже совместная статья двух авторов К. Гинзбурга и К. Пони под весьма интересным названием: «Имя и игра: неэквивалентный обмен и историографический рынок», которая по своему духу носила программный характер. Вместе с тем, признавая, что историографический обмен между Италией и Францией имел неравномерный характер. Итальянские историки больше заимствовали у своих французских коллег, нежели они у них.

В этой связи Гинзбург и Пони выдвигают идею микроистории в противовес укоренившимся исследовательским парадигмам школы «Анналов». По их замыслу микроистория должна была в антропологическом духе проводить анализ реальной жизни и взаимоотношений множества простых людей, чьи имена сохранились в многочисленных архивах Италии.

Следует сказать, что эта же статья двух авторов была опубликована и на французском языке, но в сокращенном виде и под лаконичным названием «Микроистория». Тем самым, новое направление, фактически формировавшееся еще в 60-е гг. а это мы можем увидеть на примере известных книг К. Гинзбурга о Бенанданти (1966г.) и о мельнике Меноккио (1976г.) именно в этих работах уже прослеживались признаки микроисторического подхода. И только в 70 г. обретает, можно сказать, свое официальное название.

По мнению исследователей, микроистория возникла как реакция на традиционную в Италии «риторическую историю», институциональную и юридическую историю, историю-синтез, как противовес упрощенным представлениям об автоматизме общественных процессов и тенденций.

Как признает Э.Гренди, сильное влияние на формирование этого направления оказала социальная антропология. Он же отмечает внутреннюю неоднородность микроистории, и это понятно, поскольку теоретические манифесты стали появляться лишь через десять и более лет после возникновения этого движения, а определяющим моментом всегда была конкретная исследовательская практика.

Как отмечают критики и исследователи этого направления, Возникновению этого нового метода исторических исследований одновременно способствовали многие моменты, и сегодня нелегко отделить их друг от друга и определить важность воздействия каждого.

Для некоторых историков стимулом стало «изменение опыта», накопленного современниками, но при этом решающую роль Играла «смена метода».

Или, наоборот, для микроисторической «смены метода» толчком послужило «изменение опыта» современников.

Собственная динамика внутринаучных противоречий и событий, как, например, широкие интеллектуальные дебаты по проблемам гуманитарных наук.

Вызов, брошенный социальной истории, этнологией и культурно-антропологическими исследованиями явились конституирующими факторами.

Тому подтверждением является факт, когда Карло Гинзбург и Карло Пони в одном из текстов, положивших начало систематическим размышлениям о микроистории, писали о наличии «достаточных оснований» для утверждения, что «большой успех микроисторических реконструкций находится во взаимосвязи с возникающими сомнениями по поводу известных макроисторических процессов» они ссылались на перемену в опыте современников.

Новый подход, в большей степени, чем какой-либо иной, помог историкам по-настоящему опереться в своей работе на опыт социальной антропологии, позаимствовать ее приемы, которые позволили отойти

Книга: Историческая антропология

Лекция: Панорама современных историко-антропологических исследований

Автор лекции: Алия Масалимова

от традиционных категорий, используемых в работах по глобальной истории - «государства», «рынка», «социальной стратификации», «семьи».

Выбор, в самом общем виде, межличностных отношений в качестве основного предмета анализа повлек за собой решительную смену масштаба исследования. С 1981 г. туринское издательство “Эйнауди” приступило к изданию книг по микроистории (к середине 90-х годов вышло более двадцати томов). К числу наиболее известных работ, выполненных в этом ключе, относятся книги: “Галилей-еретик” Пьетро Редонди (1983), “Нематериальное наследство” Джованни Леви (1985), “Рабочий мир и рабочий миф” Маурицио Грибауди (1987), “Мастера и привилегии” Симоны Черутти (1992) и др.

Общие принципы микроистории в общем виде уже прослеживались в своего рода “манифесте” микроистории, в известной статье Джованни Леви, опубликованной впервые в самом начале 90-х гг.

В первую очередь следует сказать об экспериментальном характере этого направления: историки экспериментируют и с методами исследования, и с формой изложения материала.

Самой заметной частью эксперимента, давшей название и всему направлению, является изменение масштаба изучения: исследователи прибегают к микроанализу, чтобы, словно под увеличительным стеклом, разглядеть существенные особенности изучаемого явления, которые обычно ускользают от внимания историков.

Представители микроистории видят в ней плодотворный импульс для дальнейшего развития социальной истории в 90-е годы.

«Микроистория означает не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях» - такое определение дает итальянский историк Джованни Леви в Базеле.

Микроистория – сестра истории быта, но кое в чем она идет своим путем, а именно: когда вырабатывает собственные методы, когда, следуя своим методическим посылкам, пересматривает и реконструирует категории классической социальной истории, когда, наконец, ратует за полифоническое многообразие масштабов и способов изложения эмпирического материала, будь то на уровне макроистории, или «глобальной истории».

Дж. Леви подчеркивает, что изучение проблемы на микроуровне отнюдь не свидетельствует о масштабе самой проблемы. Напротив, микроанализ позволяет увидеть преломление общих процессов “в определенной точке реальной жизни”.

Специфические возможности познания в микроистории гораздо больше определяются ее способностью к сужению поля наблюдения и изучению его с помощью микроскопа.

«Историки не проводят исследования деревень, они проводят исследования в деревнях», – как сказал Леви, перефразируя Клиффорда Гирца. Таким образом он дал понять, что исторические реконструкции и интерпретации, осуществленные благодаря концентрации на ограниченном поле наблюдения, будь то деревня, часть города, социальная группа или даже один или несколько индивидов, позволят качественное расширение возможностей исторического познания.

О том, как это происходит, можно понять на примере книги самого Джованни Леви, переведенной на все основные европейские языки: “Нематериальное наследство: Карьера экзорциста в Пьемонте XVII века” (1985).

Герой этой книги – священник и экзорцист Джован Баттиста Кьеза, славившийся умением “изгонять бесов” из одержимых ими людей. Место действия – пьемонтская деревня Сантена, а тема исследования – процесс модернизации крестьянской жизни при старом порядке.

Смысл названия книги состоит в том, что Дж. Б.Кьеза получил неформальную власть и авторитет среди земляков “по наследству” от отца – судьи и нотариуса Джулио Чезаре Кьеза, бывшего в течение многих лет лидером местного общества. Основной задачей, поставленной перед собой автором, было проследить сложное взаимодействие индивидуальных и семейных стратегий, с одной стороны, и надличностных экономических и политических тенденций – с другой. С этой целью Дж. Леви изучил биографии всех жителей деревни Сантена, о которых сохранились упоминания в документах.

Круг вопросов, задаваемых исследователем своим источникам, чрезвычайно широк: демографические показатели, семейные структуры и связи, земельные операции, крестьянская ментальность, соперничество кланов, отношения деревни с “внешним миром” и т.д.

Выводы, к которым пришел итальянский историк, безусловно, значительны и далеко выходят за рамки локальной и даже национальной истории. То, что на первый взгляд представлялось “рынком земли”, на поверку оказалось куда более сложным явлением: все земельные операции имели личностную окраску, цена на землю бесконечно колебалась и зависела от личных отношений участников сделки.

Книга: Историческая антропология

Лекция: Панорама современных историко-антропологических исследований

Автор лекции: Алия Масалимова

Не менее интересны наблюдения над политическими процессами, в которые была вовлечена эта деревня. Автономия, которой пользовалась Сантена в XVII в., в значительной мере была следствием соперничества из-за власти над нею нескольких сил: государства, близлежащего городка Кьери и архиепископа.

Баланс противоположных интересов и исключительная посредническая роль, которую играл судья и нотариус Сантены Джулио Кьеза, обеспечивали в течение ряда десятилетий “выключенность” этой деревни из проходивших вокруг политических процессов. После смерти авторитетного нотариуса государство сумело вернуть себе власть над деревней.

В упомянутой выше статье Дж. Леви, признавая близость микроистории и антропологии, считает необходимым, однако, провести границу между подходом, которого придерживается он и его коллеги, и интерпретативной антропологией К.Гирца. Суть этих разногласий, о которых подробнее уже шла речь в связи с разбором книги Р.Дарттона, сводится к неприятию итальянскими историками крайнего релятивизма Гирца, при котором теряются всякие критерии достоверности.

Дж. Леви и К.Гинзбург неоднократно выступали также против другой формы релятивизма – постмодернизма, сводящего реальность к тексту.

Наконец, важно отметить еще одно размежевание “микроисториков” – с функционализмом: функционалисты рассматривают социокультурные системы как что-то цельное и связанное и затем используют их как контекст для объяснения входящих в них элементов. “Микроисторик” же, как подчеркивает Леви, напротив, “делает упор на непоследовательность нормативных систем и, следовательно, на фрагментарность, противоречивость, плюрализм точек зрения, которые любую систему делают подвижной, открытой”. Поэтому “изменения происходят благодаря стратегии и выбору, сделанному огромным числом “маленьких людей”, что становится возможно вследствие... зазора между некогерентными нормативными системами”.

На рубеже 80-90 гг. микроистория стала набирать все большую популярность и признание не только в Италии, но и за ее пределами. Все больше стало появляться публикаций о ее предметной области, методах исследования, междисциплинарных связях. Например, книга Дж.Леви об экзорцисте была опубликована туринским издательством «Эйнауди» в серии «Микроистории», именно так, во множественном числе, подчеркивает М.Кром.

С момента основания серии в 1981 году и до 1992 года всего были опубликованы 22 тома оригинальных сочинений итальянских историков, так и переводов исследований иностранных авторов. Среди них наибольшую известность получили «Исследования о Пьеро делла Франческа» К.Гинзбурга (1981), «Галилей - еретик» Пьетро Редонди (1983), «Нематериальное наследство» Дж.Леви (1985), «Биография города» А. Портелли (1985), «Рабочий мир и рабочий миф» Маурицио Грибауди (1987), «Мастера и привилегии» С.Черутти (1992) и др. В числе переводных изданий были «Возвращение Мартена Герра» Н.З. Дэвис, сборник статей Э.П. Томпсона по исторической антропологии Англии XVIII века.

Указанные в этом списке книги М. Грибауди и С. Черутти были одновременно изданы на французском языке в Париже, где живут и работают эти представители итальянской микроистории. Наряду с появлением немецкого (1986), английского (1988) и французского (1989) переводов «Нематериального наследства» Дж. Леви, а также многочисленными переводами работ К. Гинзбурга данный факт, бесспорно, является свидетельством того, что к концу 80-х годов микроистория вышла за пределы Италии и получила широкое признание. У этого направления появились активные сторонники во многих странах, например, Х. Медик в Германии, Ж. Ревель во Франции и другие. В Испании растущий интерес к этому направлению отмечен в первой половине 1990-х годов, а в Венгрии и Финляндии – в первые годы 21 столетия.

Таким образом, резюмирует М. Кром, прогноз К. Пони и К. Гинзбурга оправдался: продукция итальянских историков оказалась наконец конкурентоспособной на мировом историографическом «рынке». Однако, неверно механически представлять себе это победное шествие микроистории по странам и континентам как простое заимствование идей, рожденных в Италии.

Успех данного направления, российский историк объясняет прежде всего тем, что его отцы-основатели правильно уловили и сформулировали важнейшие тенденции и потребности развития мировой историографии. При этом, как говорил в своем выступлении в Москве в ноябре 2003 года К. Гинзбург: «Восприятие микроистории в каждой стране имело свою специфику, и в результате возникали отличные друг от друга историографические модели».

К сказанному остается добавить, что важнейшее достижение в области социально-исторического познания, полученное с помощью методов микроистории, заключается в том, что именно благодаря максимально многостороннему и точному освещению исторических особенностей, взаимосвязи

Книга: Историческая антропология

Лекция: Панорама современных историко-антропологических исследований

Автор лекции: Алия Масалимова

культурных, социальных, экономических и политико-властных отношении раскрывается как взаимозависимость всех объектов исторического бытия.

Основные термины:

Микроистория, социальные отношения, культурные модели, социальная история, микроанализ.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Прошлое - крупным планом: Современные исследования по микроистории. СПб.: Европейский университет в СПб.; Алетейя, 2003. 268 с.
2. Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история. Сборник статей. М., 2004 (итал. изд. – 1986).
3. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: РГГУ, 1996. 376 с.
4. Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / Отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. М.: РГГУ, 2000. 582 с.
5. Гренди Э. Еще раз о микроистории // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории. 1996. М., 1997.
6. Леви Дж. Биография и история // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996.